

Торшхоева Хава Ахметовна, магистрант,
«Ингушский государственный университет»
Республика Ингушетия, г. Магас
Torshkhoeva Hava Akhmetovna,
Master 's student "Ingush State University"
Republic of Ingushetia, Magas

Шутурова Хадишат Магомет-Башировна,
ст. преподаватель,
«Ингушский государственный университет»,
Республика Ингушетия, г. Магас
Shuturova Hadishat Magomet-Bashirovna,
senior lecturer "Ingush State University",
Republic of Ingushetia, Magas

**КОНСТИТУЦИОННЫЙ ЗАПРЕТ ДИСКРИМИНАЦИИ ЛИЧНОСТИ:
ЗНАЧЕНИЕ И МЕСТО В ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
THE CONSTITUTIONAL PROHIBITION
OF DISCRIMINATION AGAINST THE INDIVIDUAL: THE IMPORTANCE
AND PLACE IN THE PROTECTION OF HUMAN RIGHTS**

Аннотация: В данной статье анализируется конституционный запрет дискриминации личности. Автор рассмотрел его значение, и место в защите прав человека и сделан вывод о том, что ограничение пределов действия конституционного запрета дискриминации личности, самым прямым образом влияет на гарантированность принципа равенства в российской правовой системе.

Abstract: This article analyzes the constitutional prohibition of discrimination of the individual. The author considered its significance and place in the protection of human rights and concluded that the limitation of the limits of the constitutional prohibition of discrimination of the individual most directly affects the guarantee of the principle of equality in the Russian legal system.

Ключевые слова: Конституции Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации, принцип равенства, конституционный запрет дискриминации личности.

Keywords: The Constitution of the Russian Federation, the Constitutional Court of the Russian Federation, the principle of equality, the constitutional prohibition of discrimination against individuals.

Исследование проблемы дискриминации личности, а также тех правовых явлений, которые дискриминацией не являются, позволяет более ясно выстроить представление о том, каким образом должна строиться защита личности от дискриминации.

На этот счет справедливо мнение Е.А. Лукашевой, которая считает, что «уважение и защита прав человека является важнейшим свойством всего уклада государственной и общественной жизни и для государства высшей нравственной целью должно быть обеспечение и защита прав и свобод человека и гражданина» [8, с. 266].

В частности, Российская Федерация закрепила за собой обязанность признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина в Высшем нормативном акте

страны – Конституции Российской Федерации (статья 2). Статья 18 Конституции Российской Федерации также устанавливает, что права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

В частности, З.В. Макарова включает охрану в защиту прав личности, поскольку, по мнению автора, «охранять права – значит не допускать их нарушения, а защищать – не только не допустить нарушения прав, но и оградить их от посягательств на эти права» [5, с. 231]. С научной точки зрения З.В. Макаровой «защита права» носит более всеобъемлющий характер, нежели «охрана прав».

Подобного суждения придерживается А.В. Стремоухов, пишет, что «под защитой прав человека следует понимать элемент осуществления прав человека, способствующий недопущению остановки процесса реализации прав» [9, с. 166].

М.С. Матейкович утверждает: «Защита есть принудительный механизм реализации прав граждан посредством предотвращения нарушений прав, устранения препятствий их реализации либо восстановления нарушенного права и иными способами» [6, с. 86-89].

Как справедливо утверждает М.В. Мархгейм: «Конституционная система защиты прав и свобод человека и гражданина, будучи интегративным феноменом, получает качественную определенность через функциональное единство своих элементов» [7, с. 18].

Так, С.А. Авакьян в качестве одного из принципов конституционно правового статуса личности называет «юридическое равенство граждан (равноправие)» [1, с. 575].

В связи с этим рассмотрение принципа равенства в качестве ядра конституционного статуса личности представляется созвучным с идеей равенства, заложенной в Конституции Российской Федерации.

В статье 19 Конституции Российской Федерации выделены три его аспекта: «равенство всех перед законом и судом; равенство прав и свобод человека и гражданина, и равные права мужчин и женщин». Также Е.И. Козлова в свое время отметила, что «равенство прав и свобод человека и гражданина означает, что они признаются за всеми людьми в равной мере, не допускается дискриминация в пользовании правами и свободами по каким-либо основаниям, зависящим от естественных особенностей личности и ее социального статуса» [2, с. 184].

Предлагая свой комментарий относительно статьи 19 Конституции Российской Федерации, В.А. Четвернин разделил принцип равноправия на четыре аспекта, в частности на: правовой статус человека и правовой статус гражданина с точки зрения равноправия; равенство конституционных прав и свобод индивидов независимо от их фактических различий, особенно половых; равенство перед законом и судом; равноправие в социальном государстве [3, с. 104].

Анализируя изложенные выше позиции ведущих российских ученых-конституционалистов, представляется, что принцип равенства, закрепленный в статье 19 Конституции Российской Федерации, предполагает гарантированность запрещения дискриминации личности, но не сам запрет дискриминации.

Некоторые авторы даже склонны считать такую гарантированность запрещения дискриминации принципом не дискриминации. Так, например, В. И. Крусс указывает следующее: «Принцип недискриминации (равноправия) находит выражение и закрепление в статье 6 и 19 Конституции Российской Федерации». В. Б. Сычев равным образом полагает: «Статья 19 Конституции Российской Федерации наиболее полно раскрывает принцип недискриминации» [4, с. 31].

Упомянув в своих решениях конституционный запрет дискриминации, Конституционный Суд Российской Федерации здесь же перечисляет принципы

справедливости и гуманизма. Так, например, в тексте некоторых решений Конституционного Суда Российской Федерации можно встретить следующую формулировку: «...противоречили бы конституционному запрету дискриминации и выраженным в Конституции Российской Федерации принципам справедливости и гуманизма» [10, с. 16].

Выглядит верным положение о том, что запреты складываются в соответствии с принципами, которые существуют в правовой системе. Непосредственно запрет дискриминации интегрирован в правовую систему в первую очередь с целью обеспечения такого принципа как равенство.

Поднимая вопрос, откуда появился конституционный запрет дискриминации личности в отечественной правовой системе, следует обратить внимание на часть 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации, где указано, что «общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью правовой системы Российской Федерации». Часть 1 статьи 17 Конституции Российской Федерации, также закрепляет признание и гарантированность прав и свобод человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права.

В отличие от многих запретов, конституционный запрет дискриминации личности обладает рядом отличительных характеристик. Во-первых, запрет дискриминации текстуально не выражен, но это не препятствует его существованию в российской правовой действительности ввиду того, что он является имплементированным в силу части 4 статьи 15 и части 1 статьи 17 Конституции Российской Федерации. Во-вторых, несмотря на то, что запрет дискриминации личности формально не определен в нормах Конституции Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации наделил запрет дискриминации конституционным статусом и всеобщим характером. В-третьих, ввиду формальной неопределенности запрет дискриминации личности не приобрел строго конкретного содержания и четких границ своего распространения. В-четвертых, запрет дискриминации личности в силу того смысла, который заложен в него со стороны международных документов, носит универсальный характер и призван гарантировать принцип равенства.

Таким образом, ограничение пределов действия конституционного запрета дискриминации личности, самым прямым образом влияет на гарантированность принципа равенства в российской правовой системе.

Список литературы:

1. Авакьян С.А. Конституционное право России: Учеб. курс: Учеб. пособие: В 2 т. Т. 1 5-е изд., перераб. и доп. / С.А. Авакьян. – М. Норма: ИНФРА–М, 2014. – 864 с.
2. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: учебник / Е.И. Козлова, О.Е. Кутафин. – М.: Проспект, 2019. – 608 с.
3. Конституция Российской Федерации. Проблемный комментарий / отв. ред.: Четвернин В. А. – М., 1997. – 702 с.
4. Крусс В.И. Дискриминация и, дифференцированный подход к обладателям конституционных прав и свобод / В.И. Крусс // Государство и право. – 2015. – №12. – С. 30-42.
5. Макарова З.В. Защита в российском уголовном процессе: понятие, виды, предмет и пределы / З.В. Макарова // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2020. – № 3. – С. 217-231.
6. Матейкович М.С. Защита избирательных прав граждан в Российской Федерации / М. С. Матейкович. – М.: Изд-во МГУ, 2003.-300с.
7. Мархгейм М.В. Защита прав и свобод человека и гражданина в современной России: системная конституционная модель, проблемы ее функционирования и совершенствования / М. В. Мархгейм. – Ростов-на-Дону: Ростиздат, 2021. – 199 с.

8. Права человека. Учебник для вузов / ответственный редактор – член-корр. РАН, доктор юридических наук Е.А. Лукашева. – М.: Издательство НОРМА, 2001. –573 с.
9. Стремоухов А.В. Правовая защита человека: монография. – М.; Проспект. 2016. – С. 166.
10. Япрынцеv И.М. Общественный контроль в системе гражданских инициатив в Российской Федерации: конституционно–правовое исследование: автореф. дис.... канд. юридич. наук: 12,00.02 / Иван Михайлович Япрынцеv. – Москва, 2018. – 26 с.

